

Оборона Петропавловска и Карл ДИТМАР

Карл ДИТМАР
(Woldemar Friedrich Carl von Dittmar)
(27.08/08.09.1822–
13.04/25.04.1892) —
выходец из Лифляндии
(немец по происхожде-
нию), геогност (сегод-
ня эта наука называет-
ся геология) и путеше-
ственник. В 1851–1855
гг., будучи чиновником
особых поручений
по горной части при
губернаторе Василии
Степановиче ЗАВОЙКО,
занимался изучением
Камчатки.

ДИТМАР за пять лет пре-
бывания на Камчатке со-
вершил множество путе-
шествий по полуострову.
Свои дневниковые записи
о пребывании на Камчатке
он обработал много лет
после того, как покинул
наш край. Итогом его ра-
боты стала книга «Поездки
и пребывание в Камчатке
в 1851–1855 гг.» (СПб.,
1901).

Одна из глав этой книги
посвящена описанию собы-
тий августа–сентября 1854
года, когда немногочислен-
ный гарнизон петропавлов-
ского порта отбил нападе-
ние англо-французской эс-
кадры.

ДИТМАР не был очевид-
цем этих событий: он вер-
нулся в Петропавловск из
очередного путешествия
на Авачинскую сопку, к
вулкану Бакенинг и вулка-
нам восточного ряда —
Узону, Кихпиничу, Семя-
чику, Жупановскому и др.
18 сентября 1854 года,
когда неприятель уже ушёл,
несолоно хлебавши (основ-
ные события обороны Пет-
ропавловска произошли
18–24 августа 1954 года по
старому стилю).

Тем не менее, записки
очевидца послевоенных со-
бытий представляют опре-
делённый интерес. Мы при-
водим здесь главы из книги
Карла ДИТМАРА о пребы-
вании в петропавловском
порту зимой 1854–1855
годов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРОЛЯ

«ЗАВОЙКО хорошо сде-
лал, что позаботился по воз-
можности укрепить петро-
павловский порт. Предос-
тережение КАМЕГАМЕГЫ
третьего оказалось нелож-
ным и небесполезным (как
известно, весной 1854 года
в Авачинскую бухту с Сан-
двичевых (Гавайских) остро-
вов прибыл американс-
кий китобойный бриг, и его
капитан вручил ЗАВОЙКО
письмо короля этих остро-
вов КАМЕГАМЕГЫ третье-
го. Тот заверял губерна-
тора в своём нейтралитете
в войне Англии и Франции
против России. ЗАВОЙКО
понял, что король нашёл
удобный предлог сооб-
щить своё мнение о неиз-
бежности войны. Король
писал о пребывании англо-
французских кораблей в
гавайских водах, крейсиро-
вании их у берегов
Южной Америки и подго-
товке к плаванию на Север.
Напрашивался вывод: ле-
том нужно быть готовым
встретить непрошенных го-
стей. Сведения, получен-
ные из Гонолулу, подтвер-
ждали собственные наблю-

КАК КАМЧАДАЛЫ «СПАРИВАЛИ» АНГЛИЧАН И ФРАНЦУЗОВ.

К. ДИТМАР вернулся в Петропавловск только в сентябре,
но сумел запечатлеть в своей книге события
обороны города-порта.

дения и выводы ЗАВОЙКО
— В. С.). 18 сентября 1854
года, когда я вернулся в пет-
ропавловский порт, меня
очень удивили доходившие
со всех сторон известия о
важных событиях, которые
совершились здесь во вре-
мя моего последнего путе-
шествия. Неприятель — со-
единённые силы англичан и
французов, удостоил своим
недружелюбным посещени-
ем петропавловский порт.

САМОУБИЙСТВО ИЛИ ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ?

Сражение было дано, и наш
маленький отряд одержал
славную победу. По обстоя-
тельным рассказам многих
очевидцев и участников стол-
кновения событие произош-
ло в кратких чертах следую-
щим образом. После того, как
с маяка был дан сигнал о
прибытии эскадры, 17 авгу-
ста в пять часов вечера в
большую бухту вошёл ко-
лёсный пароход под амери-
канским флагом, но тотчас
же, как только портовый бот
вышел ему навстречу, вер-
нулся и пошёл назад в море.
18 августа в три часа попо-
лудни тот же пароход с пя-
тью парусными судами сно-
ва пришёл в Авачинскую
бухту и бросил якорь вер-
стах в двух от петропавлов-
ского порта. Теперь уже они
были под английским и фран-
цузским флагами.

**Это были английские
суда:** 1. Фрегат «President»
с 54 пушками, на нём был
адмирал Дэвис ПРЕЙС. 2.
Фрегат «Rique» с 44 пушка-
ми. 3. Колесный пароход
«Virago» с четырьмя морти-
рами и пушками.

И французские суда: 1.
Фрегат «La Forte» с 62 пуш-
ками, на нем же был адми-
рал Феврие-де-ПУАНТ. 2.
Корвет «Euridice» с 32 пуш-
ками. 3. Бриг «Obligado» с
18 пушками.

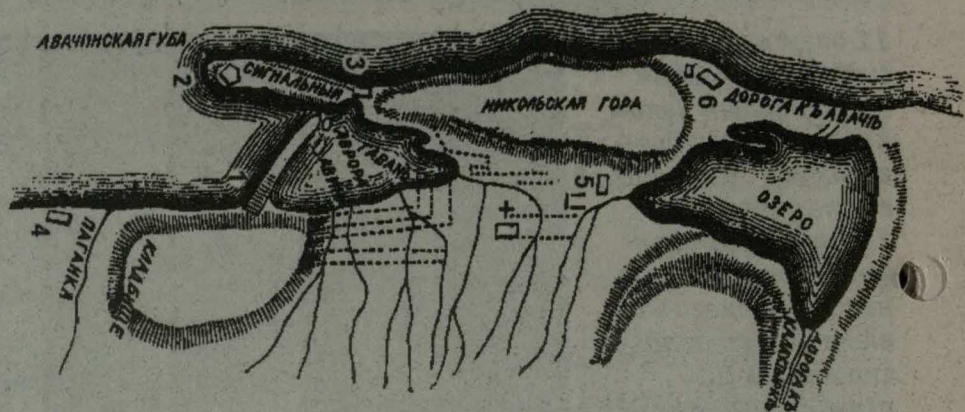
Так что в общей сложнос-
ти были шесть судов с 220
орудиями и очень многочис-
ленным экипажем.

С русской стороны немед-
ленно был открыт огонь не-
сколькими выстрелами, дабы
показать, что не намерены
сдаваться. Батарея № 2 (князь
МАКСУТОВ) начала сраже-

ние. Неприятель отвечал не-
сколькими выстрелами, ко-
торые не причинили вреда,
после чего на буксире паро-
хода направился к батарее
№ 4 (лейтенант ПОПОВ). Во
время этого движения на
кожухе шедшего впереди
парохода стоял высший офи-
цер, оживлёнными движени-
ями отдававший приказания,
как вдруг с батареи № 4 про-
нёсся картечный выстрел и
снёс с места названного
офицера. Немедленно после
этого происшествия неприят-
ель отошёл далеко от бере-
га в залив, и сражение на
сегодня закончилось. **Уби-
тый высший офицер был
никто другой как адмирал
Дэвис ПРЕЙС, о котором
позже англичане распро-
страняли слух, что он сам
застрелился.** Однако для
самоубийства в то время не
было ещё ни малейшего ос-
нования, так как в самом
начале действий чересчур
превосходящими силами не-
приятеля нельзя ещё было
предвидеть позорного по-
ражения, которое последо-
вало позже.

19 августа наши батареи
оставались в бездействии,
так как неприятель стоял да-
леко в заливе и только от
времени до времени по от-
дельности бросал в город
бомбы, не причинявшие, од-
нако, вреда. Только один наш
баркас, который, не предпо-
лагая опасности, хотел было
вернуться из Таргинского за-
лива (так в то время называ-
лась бухта Крашенинникова,
где ныне расположен Вилю-
чинск, — В. С.), где невоору-
жённые матросы рубили лес,
был взят неприятелем.

20-го числа уже в 9 часов
утра со всех неприятельс-
ких судов, которые снова
подожгли ближе, был открыт
очень сильный огонь по ба-
тарей № № 1, 2 и 4. Множе-
ство бомб полетели в го-
род, но и этот раз не заго-
редась ни одна соломенная
крыша. Батарею № 1 очень
скоро принудили к молча-
нию, за ней также батарее
№ 4, куда на многочислен-
ных лодках направился де-
сант. Очень незначительная
прислуга (25 человек) бата-
рей № 4 заклепала свои пуш-
ки и скрылась в ближайшие
кусты. Неприятель высадил-

План Петропавловского порта с батареями (из книги Карла ДИТМАРА).

ся на берег, взял заклёпан-
ную батарею, водрузил своё
знамя и по берегу направил-
ся в город. Тогда-то скры-
вавшиеся в кустах 25 чело-
век матросов, получивших
ещё подкрепление от 20
дюжих защитников-камча-
далов, встретили неприя-
тельский отряд настолько
сильным и метким ружей-
ным огнём, что он вскоре
вернулся с большой поте-
рей, забрал своё знамя и
возвратился на суда. На
батарею № 2 до шести часов
вечера ужаснейшим обра-
зом сыпался настоящий град
ядер. Вечером из 20 пушек
здесь остались только че-
тыре, годные для употре-
бления. Отсюда удалось пу-
стить ко дну две лодки с
неприятельским десантом.

21-го весь неприятельский
флот подошёл к Таргинскому
заливу, где под высокой бере-
зой был предан земле адми-
рал Дэвис ПРЕЙС. В это вре-
мя суда со скрещенными
реями салютовали выстре-
лами. Глубоко вырезанные в
коре буквы **D. P.** и неболь-
шой могильный холм указы-
вали место погребения убито-
го адмирала (эта могила не
найдена до сих пор — В. С.).

Остаток дня неприятель
провёл в исправлении судов,
что видели скрытые близи в
засаде камчадалы. Ядра на-
ших батарей, а также судов
«Авроры» и «Двины», за-
грабдавших вход в гавань,
работали очень исправно. **Та-
же без нападения прошли
22 и 23 числа, между тем,
работы на судах энергично
подвигались вперед.** Восо-
бенности пострадал пароход,
неоднократно пытавшийся
форсировать вход в гавань.
Но и наши люди провели эти
дни не без пользы, так как
вечером 23-го числа бата-
рей № № 1 и 2 были вполне
восстановлены и готовы к
новому сражению.

24 августа было самое
жаркое и вместе с тем самое
решительное сражение. Уже
в семь часов утра неприятель
открыл ужаснейший огонь.
Повсюду летали бомбы, ко-
торые, однако, не попадали в
дома. Батареи № № 1 и 2
были расстреляны, как и ба-
тарея № 3, где князь МАКСУ-
ТОВ первый потерял руку,
вследствие чего умер. Все
три батареи были вынужде-
ны к молчанию. Пароход
«Virago» сделал продолжи-
тельную попытку проникнуть
в гавань, но благодаря силь-
ному огню с «Авроры» и
«Двины», наносившему зна-
чительные повреждения, дол-
жен был отказаться от этого
намерения и уйти. В этом деле
выстрелом был сбит флаг с
парохода, выловлен из воды
и впоследствии отправлен го-
сударю в Петербург.

Когда батарея № 6, защи-
щавшая дорогу в город с се-
вера, была разрушена, от-
ряд свыше 900 человек на
больших лодках направился
к месту этой батареи. Непри-
ятель высадился между се-
верной стороной Никольс-
кой горы и озером и под
предводительством капита-
на ПАРКЕРА стал прибли-
жаться к городу в стройном
порядке в обход названной
горы. Здесь, у северного кон-
ца петропавловского порта,
неприятель, шедший на при-
ступ по узкой дороге между
горой и озером, был встречен
убийственным картечным
огнём с батареи № 5. Капитан
ПАРКЕР и многие из его сол-
дат остались мёртвыми.
Изумлённый существовани-
ем этой скрыто заложённой
батарей неприятель бросил-
ся на Никольскую гору, ко-
торую вскоре занял во всю
её длину и открыл оттуда
ружейный огонь по стояв-
шим под горой совершенно
неприкрытым нашим.

Многие из наших лежали
ранеными или мёртвыми.
Наступил критический момент,
и положение дел было зат-
руднительно. Тогда с русской
стороны было сделано распо-
ряжение взять штурмом гору,
разбившись на маленькие от-
ряды человек по 30–35. Лей-
тенанты **АНКУДИМОВ, ПИЛ-
КИН и МИХАЙЛОВ** вместе
со своими отрядами подня-
лись наверх первыми, за ними
последовали и другие. Нача-
ла был дан меткий залп, затем
ударил в штыки, так как за-
ряжать ружья не было време-
ни. По списку, найденному
при капитане ПАРКЕРЕ, на
горе были 926 человек не-
приятельского войска, а про-
тив них пошли штурмом 347
человек русских. На горе ра-
зыгралась жестокая битва, и
в скором времени исход сра-
жения был решён. Неприя-
тель потерял девять офице-
ров и свыше 300 человек
нижних чинов, которые ос-
тались на поле битвы ране-
ными или мёртвыми, или были
сброшены с высоких крутых
утесов. Между тем, с нашей
стороны в продолжение все-
го этого дня убитых и ране-
ных было немного более 100
человек. В страшнейшем бес-
порядке неприятель бросил-
ся спасаться бегством на
своих лодках, которые наши
обстреливали ещё сверху. В
этом деле заранее собран-
ные камчадалы из своих ма-
леньких винтовок немало вы-
пустили метких и смертель-
ных пуль. Хладнокровные и
прекрасные охотники, рассчи-
тывающие каждый выстрел,
они, как потом сами расска-
зывали, искали случая стре-
лять таким образом, чтобы
по возможности одной пу-
лей пронзить за раз двух

стоявших один за другим не-
приятелей. Это они называли
«спаривать».

**В 12 часов дня не было
ни одного неприятеля, и
сражение было выиграно
со славой.**

Как только корабли приня-
ли на борт поредевший бе-
жавший отряд, они отошли
далеко в Авачинскую бухту,
где оставались ещё 25 и 26
числа и исправляли получен-
ные повреждения. В Таргинс-
ком заливе опять было устро-
ено погребение. Две огром-
ные могилы подле м. ы
адмирала свидетельствовали,
что здесь предано земле зна-
чительное количество уби-
тых. В петропавловском пор-
ту у подножья Никольской
горы появились две боль-
шие могилы друг около дру-
га, одна — наша, другая —
неприятельская.

27 августа рано утром
ушла, наконец, в море так
постыдно разбитая неприя-
тельская флотилия и исчез-
ла на горизонте на юге. Ма-
ленький и плохо воору-
жённый петропавловский порт с
его крошечным, но поисти-
не храбрым воинским отря-
дом ликовал и благодарил
Бога в церкви и на поле
битвы за удивительное из-
бавление от гораздо силь-
ного неприятеля.

Прежде всего, мне хоте-
лось в сопровождении оче-
видцев посетить все досто-
примечательные места.
Батареи, снова приведен-
ные в полный порядок, в
состоянии были выдержать
новое нападение. **Моги-
лы были уже украшены, даже
неприятельская содержа-
лась в почёте.** Поле битвы
на Никольской горе пред-
ставляло теперь картину
полнейшего опустошения,
хотя здесь, само собой
понятно, не валялось ни
одного трупа, и многочис-
ленное оружие всяких ро-
дов уже давно убрали, од-
нако ещё ясно можно было
увидеть следы разорения.
Трава была вытоптана, с
деревьев сорваны ветви,
кусты поломаны, кругом
валялись пёстрые лоскутья
обмундировки и патронов.
Целый день после битвы
вокруг горы летали воро-
ны, желая насытиться в лу-
жах крови. Прошло много
времени, прежде чем для
нас снова наступила обык-
новенная и правильная
жизнь. Население, высшее
и низшее сословия, словно
наэлектризовало славными
августовскими днями 1854
года. Беспреданно, слов-
но красная нить, проходили
в разговорах воспоминание
о битве и отдельных при-
ключениях».

Публикацию подготовил
В. СЕМЕНОВ.